

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.01

doi: 10.11621/vsp.2018.04.04

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ СТОЛЕТНЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (1918—2018)

И. Н. Семенов

Актуальность. В связи со 100-летием советской психологии представляется актуальным проанализировать историю ее предметно-институционального становления в контексте эволюции российского человекознания, включая его дореволюционные предпосылки и постсоветское развитие.

Цель работы. Краткая характеристика с позиций рефлексивного науковедения и персонологии творчества институций и направлений развития психологии, роли в нем ведущих ученых, а также обобщение их основных достижений, в том числе выражающих уникальное своеобразие советской психологической науки.

Метод. Институционально-предметный и персонологический анализ эволюции российской психологии путем описания эволюции тех учреждений, в рамках которых возникали ее основные научные школы и исследовательские направления, а также осуществлялась научная деятельность их лидеров и участников.

Результаты. В первом разделе статьи очерчен институционально-науковедческий подход к описанию панорамы истории российской психологии. Во втором разделе кратко представлена эволюция ее институций, смена лидеров и взаимодействие созданных ими направлений и школ. В заключение сформулированы выводы в виде обобщения логики развития и основных достижений советской психологии как историко-научных предпосылок дальнейшего становления постсоветской современной психологической науки.

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». *E-mail:* i_samenov@mail.ru

Выводы. Советская психология, отталкивающаяся от дореволюционного человекознания, является закономерным периодом эволюции российской науки и конструктивной предпосылкой развития ее постсоветского этапа. Разработав диалектико-материалистическую методологию подхода к изучению психики, советские ученые построили систему психологического знания с позиций системно-деятельностного подхода и внесли оригинальный вклад в мировую психологическую мысль. Ныне это наследие советской психологии развивается во взаимодействии с ассимиляцией зарубежных достижений в контексте цивилизационных вызовов XXI в.

Ключевые слова: советская психология, философия, история, науковедение, персонология, рефлексия, творчество, культура.

1. Актуальность, задачи, методология и новизна науковедческой рефлексии истории российской психологии

В связи с отмечаемым в 2018 г. психологической общественностью 100-летним юбилеем советской психологии возникает историко-методологическая проблема: каким образом компактно (в рамках журнальной статьи) охарактеризовать ее богатую историю и разнообразные достижения в контексте вековой эволюции отечественного человекознания? Его история подробно и в различных психологических аспектах изучалась в трудах М.В. Соколова (XI—XVIII вв.), Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой [10], В.В. Большаковой (XIX—начало XX), А.В. Петровского [26], А.А. Смирнова [48], Б.Ф. Ломова [25], Б.С. Братуся [9], В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунова [17], Ю.П. Зинченко [18], М.Г. Ярошевского [59] (XX в.), а также характеризовалась в книгах, статьях и учебниках К.А. Абульхановой [1], Л.И. Анцыферовой [22], А.Г. Асмолова [5], С.А. Богданчикова [8], А.В. Брушлинского [1], П.П. Гусельцевой, А.Н. Ждан [16], В.А. Кольцовой [1], А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева [31], Т.Д. Марцинковской, А.А. Никольской, В.В. Рубцова, И.Н. Семенова [41; 43], Е.Е. Соколовой [50], М.А. Степановой, В.В. Умрихина, Д.В. Ушакова, А.В. Юрвича и мн. др. С учетом их достижений обратимся к схематизации науковедческой панорамы истории российского человекознания, чтобы в ее контексте изучить основные вехи, тенденции и логику [42] развития досоветской, советской и постсоветской психологии.

Методология и новизна подобной схематизации заключается в акценте на институционально-предметный и персонологический анализ эволюции российской психологии путем описания эволюции тех учреждений, в рамках которых возникали ее основные научные

школы и исследовательские направления, а также осуществлялась научная деятельность их лидеров и участников. В современной психологии системно взаимодействуют различные научно-методологические ориентации [38; 43], основными среди которых являются: естественно-научная (изучение природы и материального [56] субстрата психики), социально-экономическая (изучение экономического базиса и социальных норм совместной деятельности [57] людей в обществе), гуманитарно-культурологическая (изучение духовных ценностей личности и ее социокультурной [44] самореализации в жизнетворчестве), технико-информационная (изучение когнитивной [37] символизации и трансляции информации как технологий практического освоения бытия человека в мире). В психологии эти ориентации реализуются в разной степени, фокусируясь на исследовании психики соответственно в контексте изучения природы, общества, человека, техники. В настоящей статье доминирующим предметным материалом служат ядерные области психологии, ориентированные на изучение ею психики в контексте развития личности человека и его функционирования в обществе. При этом в анализе истории советской психологии нам приходится неизбежно дистанцироваться от углубленного изучения природного [56] субстрата психики и ее технологического освоения. Ибо ориентация советской психологии на природные механизмы материальных проявлений психики и технологическое освоение их психофизиологических ресурсов [46] обычно квалифицировалась как реализация материализма [10; 22; 53] в психологическом познании. Это не влекло идеологических проблем для властей кроме ими же инспирированных предвоенных репрессивных гонений на психоанализ, педологию и психотехнику [59]. В конце же сталинского правления власти вообще предпочли «физиологизировать» психологию, провозгласив эту идеологическую установку на «Павловской сессии» АН и АМН СССР в 1950 г. Самостоятельность психологии удалось отстоять благодаря научному подвигу Б.М. Теплова (см. о нем [45]). Он создал оригинальную теорию и методологию экспериментального изучения основных свойств нервной системы человека. В этом его поддержали Б.Г. Ананьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов и другие психологи.

Важным итогом 70-летней эволюции (1918—1991) советской психологии является формирование историко-научного базиса для дальнейшего развития современного психологического познания. В связи с этим данный юбилейный обзор должен быть дополнен краткой характеристикой ее дореволюционных предпосылок (на-

чало XX в.) и последствий, развернувшихся уже в постсоветской психологии (1992—2018 гг.) как завершающей столетний путь отечественного человекознания. В целях построения компактного, но содержательного обзора истории этого столетнего пути российской психологии изберем рефлексивно-научоведческий подход [43; 45] в виде институционально-предметного анализа ее развития в социокультурных условиях досоветской, советской и постсоветской гражданской истории России с начала XX в. и до начала XXI в. Подобный столетний масштаб необходим для того, чтобы эксплицировать логику развития (подобно изучению мыслительной деятельности [43]) российской психологической науки. При этом важно выявить то уникальное своеобразие, которое характеризует сформировавшуюся в XX в. предметную сущность собственно советской психологии в отличие от других направлений мировой психологической мысли.

Этим определяется структура настоящей статьи, где обобщена институциональная панорама истории направлений российской психологии и кратко представлена персонология их лидеров и оппонентов в бурных конкретно-исторических условиях развития науки и общества нашей страны особенно в XX в. В первом разделе статьи очерчен институционально-научоведческий подход к описанию панорамы истории российской психологии. Во втором разделе кратко представлены эволюция ее институций, смена лидеров и взаимодействие созданных ими направлений и школ. В заключение сформулированы выводы в виде обобщения логики развития и основных достижений советской психологии как историко-научных предпосылок дальнейшего становления постсоветской современной психологической науки.

2. Рефлексия противоречий зарождения и логики развития советской психологии в XX в.

Зарождению советской психологии предшествовали традиции дореволюционного человекознания, где развивались «в борьбе» — согласно марксистской историографии [10] — идеалистическое (т.е. философско-духовное) и материалистическое (т.е. позитивистско-естественно-научное) направления. В канун революции лидерами второго были «естественники» (психоневролог В.М. Бехтерев, зоопсихолог В.А. Вагнер, эволюционист А.Н. Северцов), а выразителями первого — философы (персоналисты Л.М. Лопатин и М.М. Рубинштейн, метафизики В.И. Несмелов и С.Л. Франк, методологи причинности и мотивации свободы воли Н.О. Лосский

и В.В. Зеньковский, феноменологи И.А. Сикорский и Г.Г. Шпет). Сторонниками же сосуществования обоих направлений и даже их опытного взаимодействия были энтузиасты экспериментального эмпиризма в психологии и педагогике и тем самым дуалисты в гносеологии: Н.Н. Ланге, Г.И. Челпанов, А.В. Лазурский, К.Н. Вентцель, П.Ф. Лесгафт, А.П. Нечаев. Как можно видеть по первым книгам (П.О. Эфрусси [58] и Г.И. Челпанова [54а]) по истории психологии советского времени, подобная весьма пестрая панорама философско-теоретического анализа душевных явлений целостного сознания [4] и экспериментального изучения психических процессов в целом (кроме докладов П.П. Блонского, А.Б. Залкинда, К.Н. Корнилова) была еще далека от социально-экономического марксизма с его идеологией классовой борьбы [30] как социокультурного контекста для построения общенаучной методологии средствами диалектического и исторического материализма. Конструктивные средства этой методологии еще только начинали эксплицироваться и разрабатываться после революции марксистски ориентированными философами (Л.И. Аксельрод, А.М. Деборин, Б.Э. Быховский, И.К. Луппол, В. Познер и др.).

На этом разнородном фоне и предстояло ученым в области человекознания (внезапно оказавшимся в совершенно другой, непонятной пока стране с большевистской властью) строить марксистски ориентированную психологическую дисциплину, получившую такое своеобразное название в истории науки XX в., как советская психология. Это оказалось весьма сложной задачей не только из-за методологических сложностей, но также в силу оскудения научно-интеллектуального потенциала страны в первые послереволюционные годы. Ибо одни ученые уехали (В.В. Зеньковский) в эмиграцию, другие (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский) в 1922 г. были принудительно высланы из страны на двух «философских» пароходах, третьи (А.И. Введенский, Г.И. Челпанов) саботировали требуемую властями марксистскую перестройку. Большинство же просто не знали, как именно ее осуществить посредством своей привычной научной деятельности. Лишь приверженцы большевистской власти и энтузиасты построения светлого будущего (П.П. Блонский, А.Б. Залкинд, К.Н. Корнилов) взялись за освоение мало известного марксизма и за построение на его основе новой советской психологии. В связи с этим показательна позиция автора десятка дореволюционных изданий учебников по экспериментальной психологии и книг по проблеме «мозг и психика» Г.И. Челпанова [54а]. Он ратовал за независимое от идеологической конъюнктуры развитие общей психологии и считал, что лишь социальная психология может быть

марксистской. Такая половинчатая позиция, индифферентная к социальному заказу на построение советской марксистской психологической науки, была неприемлема для большевистских властей, уволивших его с поста директора Психологического института в конце 1923 г. В знак протеста вместе с Г.И. Челпановым из института перешли в Государственную академию художественных наук (ГАХН) его сотрудники (Н.И. Жинкин, С.В. Кравков, А.А. Смирнов, Г.Г. Шпет, В.М. Экземплярский и др.), где стали изучать проблемы психологии одаренности и восприятия искусства.

Становление советской психологии первоначально носило искусственный характер инициированного большевистской властью насаждения ставшей господствующей в обществе марксистской идеологии и исключительно материалистического мировоззрения в человекознании. При этом «марксизмизация» и «коммунизация» психологии осуществлялись в процессе борьбы за материалистическую марксистскую психологическую науку с ее традиционным противником в виде идеализма [10] в философии и человекознании. В России до революции материализм в психологии опирался на позитивизм как на одно из методологических направлений (наряду с эмпиризмом, прагматизмом, идеализмом, феноменологией, персонализмом и т.д.) философско-научной методологии. После же революции большевистские власти требовали перестройки [7; 53; 54; 59] человекознания лишь на марксистской основе с целью создания исключительно монистической психологии с опорой на единственно обязательную методологию диалектического и исторического материализма, которая (как было объявлено позднее) являлась философией рабочего класса [27].

Эта перманентная борьба активно продолжалась более полувека. Первые 20 лет прошли в ожесточенных дискуссиях [22] в 1920-е гг. с оппонентами (Г.И. Челпановым [55]). В 1930-е гг. это сопровождалось запретом [59] целых наук (педология, психотехника, психоанализ) и даже человеческими жертвами: покончил с собой Л.С. Сахаров, А.Б. Залкинд умер от разрыва сердца, Г.Г. Шпет погиб в ГУЛАГе, Н.И. Шпильрейн был расстрелян. В 1940-е гг. началось шельмование «отступников» (С.Л. Рубинштейн), погрязших в «космополитизме». Отголоски этой идеологической битвы слышны в 1950-е гг. в указаниях Павловской сессии «физиологизировать» (см.: [45]) психологию, в 1960—1970-е гг. — в стремлении интерпретировать ее развитие не иначе, как «борьбу» с идеализмом [25], а в 1980-е гг. — не забывать о необходимости продолжения борьбы за «диалектически материалистическую» [5; 6] психологию и даже в 1990-е гг. — за развитие марксизма, но уже с «человеческим лицом»

[31]. Однако марксистско-ленинская идеологизация психологии не могла лишить конструктивного значения использования (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн) диалектического подхода для изучения сложнейшей проблематики развития психики, сознания и деятельности личности.

Сразу после революции большевистские требования революционно [53] и быстро построить марксистскую психологию не могли быть реализованы по конкретно-историческим обстоятельствам. Ибо первые пять лет (1918—1923 гг.) — это период установления советской власти в боях гражданской войны. Поэтому в то время в психологии наряду с нарождающимся марксистским ориентированным (П.П. Блонский [8], А.Б. Залкинд [16а]) материалистическим подходом (К.Н. Корнилов [49]) по инерции существовали прежние, дореволюционные направления, в том числе идеалистические (С.А. Алексеев [3], С.Л. Франк [52]), персонологические (Л.М. Лопатин, М.М. Рубинштейн), феноменологические (Г.Г. Шпет), психоаналитические (А.Р. Лурия, С.И. Шпильрейн), психоневрологические (В.М. Бехтерев, В.Н. Мясищев) и позитивистские (Г.И. Челпанов [54а; 55], А.П. Нечаев).

Важно иметь в виду, что в начале 1920-х гг. имплицитно содержащаяся в классических экономико-политических трудах (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин) социальная философия марксизма пока еще не достигла того конструктивного уровня общенаучной методологии (несмотря на оригинальные разработки А.А. Богдановым «тектологии как всеобщей организационной науки»), который позволял бы ее продуктивно применять для построения новой материалистической психологии. Предстоял еще долгий путь масштабного перевода (с немецкого языка) и кропотливого толкования трудов классиков марксизма с тем, чтобы на базе их интерпретации не только разработать конструктивную методологию диалектического (для естествознания) и исторического (для обществознания) материализма, но и адекватно ее использовать (в человекознании) для построения советской марксистской психологии.

В связи с этим возникает важная методологическая проблема датировки начала советской психологии. Если говорить о ней лишь как о психологии советского времени, то хронологически она вроде бы началась вместе с возникновением советской власти большевиков. Однако ее идеологическим требованиям — к материализму и марксизму в изучении психики — на рубеже 1917—1918 гг. не отвечали психологические исследования и публикации. В отечественной историографии началом советской психологии традиционно счи-

тается 1923 г. Тогда на Первом психоневрологическом съезде [58] К.Н. Корнилов выступил с докладом «Психология и марксизм». На эту тему под его редакцией в 1923—1925 гг. вышли три сборника сотрудииков руководимого им Института психологии.

Однако К.Н. Корнилов лишь осваивал в своем материалистическом проекте «реактологии» новаторскую инициативу П.П. Блонского (в юности участвовавшего в революционных бунтах) о необходимости «марксизации» психологии и педагогики. В нашей историографии явно недооценивается [8] ведущая роль П.П. Блонского (см. о нем [35]) в создании советской психологии. Ибо философ, психолог, педолог и популярнейший педагог П.П. Блонский еще в 1919 г. выдвинул план марксистской «реформы науки» и начал его реализацию в ряде изданий в 1921—1925 гг. очерков по научной психологии, а также сформулировал задачи марксистской перестройки [7] человекознания и педагогики. Социокультурным контекстом для этого послужило создание им совместно с Н.К. Крупской Академии социалистического (позднее коммунистического) воспитания (АКВ, 1919—1935 гг.) для обучения революционных кадров. В качестве председателя и профессора АКВ (до 1931 г.) П.П. Блонский организовал преподавание и психолого-педологические исследования с материалистической ориентацией на базе применения принципов философии марксизма для изучения поведения и деятельности человека в природной и социокультурной среде. Обобщение и обоснование этих исследований в ряде изданий 1921—1925 гг. по научным основам психологии, педологии, педагогики и составило фактически первый корпус книг, отвечающих требованиям властей относительно создания советской марксистской психологии. Однако из-за туберкулеза (и позднее ампутации легкого) П.П. Блонский был вынужден свернуть бурную научно-организационную работу в АКВ. Несмотря на это, он продолжал вести (до 1940 г.) в своей лаборатории в Институте психологии глубокие теоретико-экспериментальные исследования (полемизируя с Л.С. Выготским. См. о нем: [45]) по изучению развития памяти и мышления школьников с применением диалектико-материалистических принципов марксистской методологии. Важно подчеркнуть, что этот новаторский опыт П.П. Блонского (наряду с трудами М.Я. Басова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Г. Геллерштейна, Н.И. Шпильрейна и др.) позволил далее С.Л. Рубинштейну приступить в середине 1930-х гг. к построению системы советской психологии на конструктивной основе философии марксизма.

В начале же 1920-х гг. эта идеологически намечаемая реформа стремилась найти научную опору в различных материалистических

направлениях тогдашней современной психологии: как зарубежных (бихевиоризм, психоанализ), так и отечественных (психоневрология, рефлексология). Эклектическое объединение их различных фрагментов приводит К.Н. Корнилова к механистическому созданию «реактологии» [49], которая выглядит для властей заманчивой программой построения на марксистской основе новой материалистической психологии. В контексте этой перспективы основатель Психологического института Г.И. Челпанов увольняется с поста директора (из-за нежелания перестраивать научную работу на марксистской основе), а вместо него в конце 1923 г. назначается его бывший ученик К.Н. Корнилов. Под его редакцией вскоре издаются три сборника под многообещающим названием «Современная психология и марксизм» [49] при участии поступившего в 1924 г. в институт молодого психолога из Гомеля Л.С. Выготского. Он быстро стал лидером (для А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, Л.С. Сахарова, Л.В. Занкова и др.) в построении культурно-исторической теории развития (в новой психологии) высших психических функций и их распада (в новой дефектологии). Именно Л.С. Выготский для изучения мышления и речи мастерски применил диалектический метод в человекознании (наряду с другими современными ему подходами). Это позволяет считать Л.С. Выготского [11] и частично оппонировавшего ему П.П. Блонского [7] (разочаровавшегося в педологии и глубоко диалектически изучавшего развитие памяти и мышления) зачинателями советской марксистской психологии. Позднее С.Л. Рубинштейн [33; 34] и А.Н. Леонтьев [23; 24] стали ее основателями, А.А. Смирнов [48], Б.М. Теплов (см. о нем: [45]), Б.Г. Ананьев [4], А.В. Петровский [30], Б.Ф. Ломов [25] — разработчиками и систематизаторами, а П.К. Анохин, П.Я. Гальперин [12], В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко [17], А.Р. Лурия, Н.Ф. Талызина, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин и др. — теоретико-экспериментальными реализаторами в исследовательской и практической советской психологии.

В середине 1920-х гг. от институционального лидера нарождавшейся советской психологии К.Н. Корнилова [49] не отстают руководители других направлений человекознания, издавая свои сборники в аналогичном промарксистском жанре [6; 32; 51; 53; 54; 55]. Это помогло в Ленинграде продолжить научную деятельность Психоневрологическому институту, который после смерти в 1927 г. его создателя стал называться Институтом психоневрологии мозга им. В.М. Бехтерева (где в 1930-е г. работали В.Н. Мясищев и Б.Г. Ананьев). Хотя в 1929 г. К.Н. Корнилову удалось даже издать учебник по психологии «с точки зрения диалектического материализма»,

все же его механистическая реактология не смогла стать базой для дальнейшего развития психологической науки. Поэтому в начале 1930-х гг. А.Б. Залкинд стал новым директором переименованного Института психологии, педологии, психотехники.

Марксистской психологии, продолжающей бороться с идеализмом (его оплотом власти считали закрытую в 1931 г. ГАХН), опять не повезло. Ибо на смену реактологическому механицизму К.Н. Корнилова пришла механистическая педологическая стратегия А.Б. Залкинда. В ее контексте общепсихологические и психолого-педагогические исследования в русле культурно-исторической научной школы Л.С. Выготского [11] оказались бесперспективными. Из-за этого его соратники А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев [23; 24] покинули институт. Последний в 1932 г. уехал в Харьков, где в Украинской психоневрологической академии начал организацию своей харьковской школы изучения процессов деятельности с В.И. Асниним, Л.И. Божович, П.Я. Гальпериним, А.В. Запорожцем, П.И. Зинченко, Г.Д. Луковым и др.). Скончавшийся в 1934 г. гениальный психолог, культуролог, филолог, дефектолог Л.С. Выготский не дожил двух лет до случившейся с советской психологией идеологической катастрофы. Ибо в 1936 г. постановлениями [59] ЦК компартии были запрещены два ее прикладных направления — педология и психотехника. Книги и учебники по этой тематике М.Я. Басова, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.Б. Залкинда, Н.Д. Левитова, Н.И. Шпильрейна и др. были изъяты и сданы в спецхран, что затормозило развитие прикладной советской психологии (вплоть до середины 1950-х гг.).

В 1930-е гг. переехавший из Одессы в Ленинград философ, психолог, библиограф, педагог С.Л. Рубинштейн штудировал философию К. Маркса, завершая анализ и систематизацию психологической науки первой трети XX в. В результате в 1935 г. он опубликовал фундаментальный учебник по основам психологии, где с марксистских позиций выдвинул ряд ее основополагающих принципов (рефлекторность, развитие, деятельность, сознание и т.д.). В 1940 г. он обосновал эти принципы в капитальном учебнике по основам общей психологии, который уже во время войны в 1943 г. был награжден Сталинской премией по науке и технике. Таким образом, С.Л. Рубинштейн представил систему советской психологической науки, основанную на марксистской философии и диалектической методологии. Это получило в СССР официальный статус, закрепленный его назначением на руководящие должности. В 1942 г. он стал заведующим вновь открытой кафедры психологии МГУ, директором Психологического института; в 1943 г. избран членом-корреспондентом АН СССР и в 1945 г. академиком АПН РСФСР. В 1945 г. перешел

в Институт философии АН СССР, где стал заместителем директора по науке и создал сектор философских проблем психологии. При этом он организовал издание в МГУ [37] двух сборников фундаментальных и прикладных исследований по изучению движений и восстановлению психофизиологических функций после ранений (А.Н. Леонтьев и А.В. Запорожец). Это явилось одной из экспериментальных верификаций в советской психологии принципа деятельности. В 1946 г. С.Л. Рубинштейн опубликовал второе расширенное издание учебника по основам общей психологии (дополнив его новыми опытными данными и углубленными теоретическими положениями), а в связи юбилеем АН СССР обобщил [34] достижения советской психологии в изучении сознания.

Несмотря на все эти фундаментальные и карьерные достижения, С.Л. Рубинштейна не миновала одна из последних волн сталинских репрессий на рубеже 1940—1950-х гг. Ему было инкриминировано преклонение перед западной наукой, он был ошельмован как «космополит» и снят со всех постов. Лишь должность профессора кафедры психологии МГУ отстояли для него новые ее заведующие Б.М. Теплов и А.Н. Леонтьев (см. о них [40; 45]). После 1956 г. С.Л. Рубинштейн на кафедре в МГУ и в секторе Института философии АН вновь развернул теоретико-экспериментальные исследования в созданной им научной школе [1] (К.А. Абульханова, Л.И. Анциферова, В.Г. Асеев, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, Е.П. Криччик, А.М. Матюшкин, В.Н. Пушкин, М.Г. Ярошевский и др.). После XX съезда компартии (осудившего в 1956 г. культ личности И.В. Сталина и проходившие при нем репрессии [59]) С.Л. Рубинштейн восстановился в должности заведующего сектором в ИФ АН СССР и опубликовал ряд книг по проблемам бытия и сознания, мышления и принципам развития психологии. Посмертно (с 1973 г.) издаются его фундаментальные философско-психологические труды о человеке и мире. В них он в методологическом плане выходит на метадеятельностную онтологию психики (изучаемую в XXI в. А.В. Карповым [21]), выстраивая ее не только с марксистских, но также и с экзистенциально-культурологических и рефлексивно-смысловых (см.: [46]) позиций. Таким образом, в конце жизнетворчества С.Л. Рубинштейн оригинально разрешил интересовавшие его еще с юности философские проблемы, психологические ответы на которые он искал, учась в начале 1910-х гг. в научной школе неокантианства (у Г. Когена, Э. Кассирера, П. Наторпа), дискутируя в 1920-е гг. в Одесском университете с Н.Н. Ланге и в 1930-е гг. в Ленинграде и Москве — с М.Я. Басовым, Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым.

Именно А.Н. Леонтьев, развивая с марксистских позиций [23] культурно-исторический подход в школе Л.С. Выготского (с А.Р. Лурия, Л.С. Сахаровым, Б.В. Зейгарник, Ж.И. Шиф, Д.Б. Эль-кониним и др.), развернул в МГУ в 1950—1970-е гг. — на основе разрабатываемой им эволюционно-деятельностной концепции развития психики — множество оригинальных теоретико-экспериментальных исследований различных психических процессов в созданной им крупнейшей в стране общепсихологической научной школе (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, В.А. Иванников, Ю.В. Котелова, А.А. Леонтьев, О.В. Овчинникова, В.А. Петровский, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Д. Смирнов, Ю.К. Стрелков, О.К. Тихомиров и др.).

Психолого-педагогическая операционализация этого деятельностного подхода была эффективно разработана П.Я. Гальпериным [12] путем построения в 1950-е гг. фундаментальной концепции об ориентировке как предмете психологии. На этой теоретической основе он в 1960-е гг. разработал оригинальную систему психотехнологий поэтапно-планомерного формирования умственных действий и понятий. Эти психолого-педагогические принципы и методы были реализованы в 1970—1980-х гг. его научной школой [17] (Н.Ф. Талызина, З.А. Решетова, В.В. Давыдов, Н.Н. Костюков, Н.Н. Нечаев, Л.Ф. Обухова, А.И. Подольский и др.) на всех основных ступенях современного непрерывного образования: дошкольного (С.Н. Карпова, Н.Н. Поддьяков), школьного (Л.И. Айдарова, Н.Г. Салмина, В.П. Сохина), высшего (И.А. Володарская, Т.В. Табай, И.И. Ильясов, Н.А. Подгорецкая) и профессионального (А.Ф. Ануфриев, И.П. Калошина, И.Н. Семенов, В.И. Черненилов).

Эффективная практическая реализация деятельностной концепции А.Н. Леонтьева осуществлена также его учеником О.К. Тихомировым. Он построил в МГУ в 1970-е гг. общепсихологическую теорию эмоционально-смысловой регуляции мыслительной деятельности и эвристического принятия решений. На этой концептуальной основе в его научной школе [17] в МГУ и Институте психологии АН СССР (ИП РАН) в 1980—1990-е гг. разработаны психотехнологии автоматизации научной деятельности, компьютеризации умственного труда, автоматизированного управления и профессионального обучения.

Помимо этого в научной школе сына А.Н. Леонтьева — психолога, филолога, лингвиста и педагога А.А. Леонтьева [17] в 1970-е гг. разработан психолингвистический вариант концепции деятельности. Он был реализован на рубеже XX—XXI вв. в оригинальной

«педагогике смысла», созвучной современной проблематике гуманизации образования. Наконец, внук А.Н. Леонтьева — общий психолог Д.А. Леонтьев в 1990-е гг. построил в МГУ оригинальную культурно-деятельностную концепцию развития смысловой сферы личности. В начале XXI в. он на основе этой концепции разработал психотехнологии ее экспериментальной верификации в созданной им научной школе, организованной в департаменте психологии Национального университета «Высшая школа экономики».

Тем самым в начале XXI в. были конструктивно реализованы и оригинально развиты экзистенциально-культурологические интенции, заложенные еще в 1975 г. А.Н. Леонтьевым в его последнем фундаментальном труде о взаимосвязи деятельности, сознания и личности человека, выстраивающего свой образ мира и стиль самореализации себя в нем. Таким образом, присущие классическому марксизму как деятельностные онтологемы, так и экзистенциальные аксиологемы оказались созвучны гуманистическим интенциям современной психологической науки начала XXI в. Разумеется, формирование в условиях идеологического прессинга [56] середины XX в. столь фундаментальной концепции деятельности в контексте необходимости ориентации лишь на господствующую в стране философию марксизма не могло не сказаться на некоторых противоречиях, эксплицированных [13] через четверть века после завершения ее обобщения самим автором.

Однако в методологическом аспекте важно подчеркнуть, что имевший место при этом обобщении (равно как и при развитии его последователями [16]) онтологический выход за рамки парадигмы деятельности в анализ ее метаплана является точкой творческого роста культурно-деятельностной традиции. Этот рост осуществлен за счет конструктивного привлечения — согласно методологическому принципу дополнительности — к деятельностному подходу интенсивно развиваемых ныне метасистемных [21] подходов, таких, как рефлексивно-смысловой [46], экзистенциально-психотерапевтический, инженерно-эргономический [38], ресурсно-акмеологический [15], субъектно-творческий [1], индивидуально-персонологический [2; 45], инновационно-культурологический [5], религиозно-духовный [9] и т.д. Их метасистемная интеграция создает трансдисциплинарную базу современного человекознания, которое продуктивно наследует традиции и достижения советской психологии как неотъемлемого звена истории российского человекознания и оригинального направления мировой философско-психологической мысли XX столетия.

3. Значение и перспективы развития российской психологической науки

К фундаментальным общепсихологическим достижениям 100-летнего развития российского человекознания относятся: психоневрология и рефлексология В.М. Бехтерева, типология характера личности А.В. Лазурского, концепция пространственного восприятия Г.И. Челпанова, философско-психологическое учение об интуитивном мышлении Н.О. Лосского, концепция смысла жизни личности М.М. Рубинштейна, психология изобретательства и творчества И.И. Лапшина, феноменологическая этнопсихология Г.Г. Шпета, концепция развития памяти и мышления П.П. Блонского, теория отношений и «психагогики» В.Н. Мясищева, концепция одаренности «ума полководца» и дифференциальная психофизиология музыкального творчества и общих способностей Б.М. Теплова, философско-психологическая система сознания и деятельности человека в мире С.Л. Рубинштейна, субъектно-деятельностная психология личности К.А. Абульхановой, субъектно-деятельностная концепция мышления и воображения А.В. Брушлинского, культурно-историческая теория развития психики и психологии искусства Л.С. Выготского, нейропсихоллингвистика А.Р. Лурия, концепция психоллингвистики «деятельного ума» и педагогики смысла А.А. Леонтьева, позитивная психология смысла Д.А. Леонтьева, психология и педагогика смысла жизни и нравственности В.Э. Чудновского, концепция ценностно-смыслового развития целостной индивидуальности человека Н.И. Непомнящей, философско-психологическая система психогенеза сознания и предметной деятельности личности А.Н. Леонтьева, концепция ориентировки как предмета психологии и планомерного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, концепция теоретического мышления и развивающего обучения В.В. Давыдова, патопсихология мышления и личности Б.В. Зейгарник, концепция психосексологии телесности Ю.П. Зинченко, философско-психологическая концепция интуиции и творчества Я.А. Пономарева, культурно-деятельностная психология сознания и творческого акта В.П. Зинченко, деятельностно-смысловая концепция структуры мышления и его компьютеризации О.К. Тихомирова, методология комплексного человекознания Б.Г. Ананьева, общая и системно-инженерная психология регуляции психики Б.Ф. Ломова, концепция системогенеза психических процессов Л.М. Веккера, психология социально-коммуникативной перцепции и акмеология формирования выдающихся личностей А.А. Бодалева, концепция психогенетики И.В. Равич-Щербо, диф-

ференциально-интеграционная концепция когнитивного развития человека Н.И. Чуприковой, системодетельностная концепция соционормативного мышления и рефлексивного понимания Г.П. Щедровицкого, системно-детельностная концепция проектирования развития рефлексивного мышления Н.Г. Алексеева, психолого-кибернетическая концепция рефлексивного противоборства В.А. Лефевра, синергетическая концепция рефлексивно-информационного управления В.Е. Лепского, концепция системогенеза деятельности и профессиональных способностей В.Д. Шадрикова, психология социального познания Г.М. Андреевой, социально-педагогическая психология коллективной деятельности и развития личности А.В. Петровского, концепция культурно-детельностного развития личности в образовании А.Г. Асмолова, социальная психология научного творчества и категориальной структуры теоретической психологии М.Г. Ярошевского, психология творческой инициативы и одаренности Д.Б. Богоявленской, концепция индивидуальных стилей трудовой деятельности и типологии профессий Е.А. Климова, концепция стилей и механизмов развития интеллекта М.А. Холодной, психология структурно-уровневого развития интеллекта и одаренности Д.В. Ушакова, концепция психологии и методологии социальных явлений и научной деятельности А.В. Юревича, концепция надситуативной активности и персонологизации человека В.А. Петровского, акмеология профессионального мастерства и управленческой деятельности А.А. Деркача, концепция психологической службы образования и преподавания психологии в школе И.В. Дубровиной, концепция социально-экономической психологии управления А.Л. Журавлева, психология развития аномальной личности и концепция христианской психологии нравственности Б.С. Братуся, концепция развития научных школ в истории российской психологии А.Н. Ждан, концепция дискуссионно-диалогического развития истории и методологии советской психологии В.А. Кольцовой и многие другие.

Фундаментальные и прикладные достижения постсоветской психологии отражены в научных журналах, индивидуальных и коллективных монографиях, а также в многотомных серийных изданиях: ИП РАН под редакцией А.В. Брушлинского [1] и А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича («Развитие психологии в системе комплексного человекознания», «Теория, методология и история психологии», «Научные школы ИП РАН» и др.), МГУ под редакцией Б.С. Братуся («Основы общей психологии») и ряд хрестоматий и учебников, НИУ ВШЭ под редакцией В.Д. Шадрикова («Психология индивидуальности» [2]

и др.), МГППУ под редакцией В.В. Рубцова и М.Г. Ярошевского («Московская психологическая школа: история и современность», «Выдающиеся психологи Москвы» и др.), в МПСУ под редакцией Д.И. Фельдштейна 70-томного издания «Психологи отечества». Системным обобщением истории и современного состояния мировой и российской психологии является созданное под общей редакцией первого Президента РАО А.В. Петровского 7-томное энциклопедическое издание в 2005—2007 гг. «Психологического лексикона» по основным областям психологического знания, что служит важной историко-научной предпосылкой его дальнейшего развития в социокультурной перспективе XXI века.

Эти и другие концепции отечественного человекознания и достижения советской психологии подробно представлены в обобщающих коллективных трудах, изданных под редакцией ее лидеров [1; 2; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 12; 15; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 24; 25; 26; 28; 29; 30; 31; 34; 48; 49; 55; 56; 59 и др.]. Некоторые из этих достижений охарактеризованы нами [35; 37; 38; 39; 42; 43; 44; 46] при рефлексивно-персонологическом [40; 45; 47] изучении научного творчества и школ человекознания, в том числе созданных рядом выдающихся российских философов (А.А. Богданов, А.А. Зиновьев, В.М. Розин, Э.Г. Юдин), методологов (Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий), психофизиологов (В.М. Бехтерев, Н.Я. Пэрна, Б.М. Теплов), психологов (А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, Л.Ф. Обухова, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, П.А. Шеварев), эргономистов (В.П. Зинченко, В.М. Мунипов), акмеологов (В.Г. Асеев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач), педагогов (П.П. Блонский, К.Н. Вентцель, Н.Ф. Талызина), историков психологии (А.Н. Ждан, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), а также в цикле историко-научно-ведческих статей, в том числе опубликованных в 3-м издании Большой советской энциклопедии [35] и в российских журналах: «Акмеология», «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология», «Вопросы методологии», «Инновационная деятельность в образовании», «Кентавр (Методологический и игротехнический альманах)», «Культурно-историческая психология», «Мир психологии», «Развитие личности», «Психологический журнал», «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования», «Человек» и в других периодических изданиях и научных сборниках.

Ряд из них посвящен философско-психологической проблематике [41; 47]. Начало ее обсуждению в российском человекознании было положено еще во время Серебряного века [44]

русской культуры. Лишь по инерции эти «штудии» эпизодически продолжались в советское время в 1920-е гг. (В.Н. Ивановский, А.Ф. Лосев, М.М. Рубинштейн, Г.Г. Шпет, Г.И. Челпанов). Они вновь возродились уже в 1950—1980-е гг. (П.П. Аверинцев, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн), в том числе в контексте неомарксизма (А.С. Арсеньев, Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, Ф.Т. Михайлов, А.П. Огурцов, В.М. Розин, В.Н. Садовский, В.С. Швырев, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин). Это оказало конструктивное воздействие на философское обоснование трудов конца XX в. по теоретической психологии (К.А. Абульханова, Н.Г. Алексеев, Л.И. Анциферова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.В. Брушлинский, Ф.Е. Василюк, П.Я. Гальперин, П.П. Гусельцева, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, А.Н. Ждан, А.Л. Журавлев, В.П. Зинченко, Ю.П. Зинченко, А.В. Карпов, В.А. Кольцова, В.Т. Кудрявцев, В.Е. Лепский, Т.Д. Марцинковская, В.С. Мухина, Н.И. Непомнящая, В.Ф. Петренко, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Я.А. Пономарев, А.А. Пузырей, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.). В их трудах были отражены и обобщены основные фундаментальные достижения советской психологии.

Интерес к достижениям российской психологии и особенно к культурно-деятельностной проблематике проявляют не только отечественные ученые [1; 2; 5; 6; 9; 12; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 24; 25; 26; 28; 29; 30; 31; 34; 43; 44; 48; 55; 57; 58; 60; 61], но ими интересуются и за рубежом [14; 60; 61; 62; 64]. Важно подчеркнуть, что основополагающие труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия по психологии развития и С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова по деятельности и ее формированию десятки раз переводились на иностранные языки, а их анализу посвящены на рубеже XX—XXI вв. международные конгрессы, конференции и обзорно-аналитические книги в Англии, Германии, Голландии, США, Финляндии и других странах. Так, в фундаментальной монографии немецкого ученого Вольфгарта Маттеуса «Советская психология мышления» [60] помимо анализа классических трудов (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Г.С. Костюк, Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, Ю.А. Самарин, А.Н. Соколов, Б.М. Теплов) ряд разделов посвящен достижениям деятельностного и системного подходов в изучении интеллекта (Н.Г. Алексеев, А.Г. Альтшуллер, А.В. Брушлинский, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов, О.К. Тихомиров, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.).

Важно подчеркнуть, что ряд фундаментальных исследований процессов деятельности в советской психологии способствовал изучению деятельностной проблематики в других областях российского человекознания: социологии, культурологии, лингвистике, юриспруденции, педагогике, философии. Одним из первых таких прецедентов воздействия на философию методологической рефлексии над опытом изучения деятельности в человекознании и психологии стал сформированный крупным системным философем Э.Г. Юдиным знаменитый сборник «Методологические проблемы исследования деятельности» [36], изданный под его редакцией (с В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьевым, В.М. Муниповым) в 1976 г. в серии «Эргономика. Труды ВНИИ Технической эстетики. Вып. 10». Некоторые статьи этого сборника были переведены в США [62]. Эта книга вызвала ряд положительных рецензий, в том числе в журнале «Вопросы философии». В этом междисциплинарном сборнике видные советские философы (А.П. Огурцов, В.С. Швырев, Э.Г. Юдин), политологи (Н.К. Кристостурьян), социологи (П.П. Наумова, П.П. Новикова), психологи (В.П. Зинченко, И.Н. Семенов [36]), эргономисты (В.М. Мунипов и др.) провели методологический анализ различных концепций деятельности, обсудили тенденции и проблемы их междисциплинарного взаимодействия и наметили перспективы ее дальнейшего изучения. Еще одним прецедентом стало организованное крупнейшим отечественным методологом Г.П. Щедровицким обсуждение на заседаниях созданного им Московского методологического кружка (ММК) концепции формирования умственных действий П.Я. Гальперина [12], которая представляет собой оригинальную операционализацию деятельностного подхода и является одним из выдающихся вкладов советской психологии в мировую психологическую науку. В академической психологии конструктивным применением философии человекознания (Б.Г. Ананьев), деятельностного (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) и системного (П.К. Анохин, В.П. Кузьмин, В.Н. Садовский) подходов явилась концепция регуляции психических процессов Б.Ф. Ломова и ее прикладная реализация в инженерной психологии (В.Ф. Венда, Д.Н. Завалишина, В.Ф. Рубахин и др.), а также концепция автоматизации умственного труда О.К. Тихомирова, который предложил теорию эмоционально-смысловой регуляции мышления исходя из культурно-деятельностной традиции Л.С. Выготского—А.Р. Лурия—А.Н. Леонтьева.

В развитие этих и других прецедентов сотрудничества философов (В.А. Лекторский, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцов, В.Н. Садовский, А.Г. Спиркин, В.С. Швырев,

П.Г. Щедровицкий, Э.Г. Юдин) и психологов в дальнейшем вышел ряд сборников и книг под редакцией ведущих специалистов в области человекознания (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Я.А. Пonomарев, В.В. Рубцов, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, Д.В. Ушаков, Б.Г. Юдин, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.) с методологическим обсуждением и изучением различных философских, психологических и педагогических проблем эволюции и формирования психики, сознания, поведения, деятельности личности в современной науке и социальной практике, что составляет одну из конструктивных перспектив дальнейшего развития современного человекознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Анциферова Л.И., Кольцова В.А. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 1997.

2. Абульханова К.А., Лэнгле А., Семенов И.Н. Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.; Воронеж: МОДЭК, 2009.

3. Алексеев С.А. Сознание как целое: Психологическое понятие личности. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1918.

4. Ананьев Б.Г. О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. 1931. Т. IV. Вып. 3—4. С. 325—344.

5. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996.

6. Бехтерев В.М. Психология, рефлексология и марксизм. Л.: Изд-во Гос. рефлексол. ин-та по изучению мозга, 1925.

7. Блонский П.П. Марксизм как метод решения педагогических проблем // Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1979. Т. 1. С. 181—186.

8. Богданчиков С.А. Советская исследовательская и практическая психология 1920—1930-х годов // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во ИП РАН, 2015. С. 337—384.

9. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. М.: МПСУ; Флинта, 2000.

10. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологии (Вторая половина XIX — начало XX вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1960.

11. Выготский Л.С. На перекрестках советской и зарубежной педагогики // Вопросы дефектологии. 1928. № 1. С. 18—26.

12. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследование мышления в советской психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1966. С. 236—277.
13. Гордеева О.В. Последствия методологической ориентации на марксизм при изучении сознания (на материале работ А.Н. Леонтьева) // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 56—71.
14. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / Пер. с англ. яз. М.: Политиздат, 1991.
15. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005.
16. Ждан А.Н. (ред.-сост.). Российская психология: Антология. М.: Академический проект; Альма-матер, 2011.
- 16а. Залкинд А.Б. Марксизм и психология: Доклад на I Всероссийском психоневрологическом съезде // Очерки культуры революционного времени. М., 1924. С. 70—73.
17. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Трикола, 1994.
18. Зинченко Ю.П. Теоретико-методологические основания психологических исследований: детерминация и социальное значение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.
19. Значение идей А.Н. Леонтьева для марксистской социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой. М.: Педагогика, 1983.
20. История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России / Под ред. Т.В. Корниловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
21. Карпов А.В. Психологии деятельности: В 5 т. Т. 1. Метасистемный подход. М.: Изд-во РАО, 2015.
22. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анциферовой. М.: Наука, 1988.
23. Леонтьев А.Н. Проблемы диалектического метода в психологии памяти // Вопросы марксистской педагогики. Вып. 1. Исследования по педагогике психологии педологии. М.: АКВ, 1929. С. 204—210.
24. Леонтьев А.Н. Борьба за проблему сознания в становлении советской психологии // Вопросы психологии. 1967. № 2. С. 14—22.
25. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
26. Петровский А.В. Психология в СССР: История и современность. М.: Просвещение, 1990.
27. Познер В. Диалектический материализм — философия пролетариата. М.; Л.: Соцэкгиз, 1933.
28. Проблема деятельности в советской психологии: Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду Общества психологов СССР: В 2 ч. / Под ред. Н.А. Менчинской. М.: Изд-во АПН СССР, 1977.
29. Проблемы способностей в советской психологии / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во АПН СССР, 1984.
30. Психологическая наука в СССР: В 2 т. / Под ред. Б.Г. Ананьева и др. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959—1960.

31. Психология и марксизм. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева и В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.

32. Рейснер М.А. Проблемы психологии в теории исторического материализма // Вестник социалистической академии. 1923. Кн. 3. С. 210—255.

33. Рубинштейн С.Л. Проблема развития // В борьбе за марксистскую педологию: Дискуссия по работам проф. М.Я. Басова 25—29 марта 1931 г. / Под ред. В.И. Капустина, М.А. Левиной. Л.: Учпедгиз, 1931. С. 26—28.

34. Рубинштейн С.Л. Проблема деятельности и сознания в системе советской психологии // Ученые записки МГУ. Вып. 90: Психология. Движение и деятельность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1945. С. 6—21.

35. Семенов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович. Блонский Павел Петрович. Выготский Лев Семенович. Душа. Индивидуальность // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: СЭ, 1970—1972.

36. Семенов И.Н. Опыт деятельностного подхода к экспериментально-психологическому исследованию мышления на материале решения творческих задач // Методологические проблемы исследования деятельности. Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 10 / Под ред. В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.М. Мунипова, Э.Г. Юдина. М.: ВНИИТЭ, 1976. С. 148—188.

37. Семенов И.Н. Современная советская психологии мышления: панорама фундаментальных достижений // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 6. С. 160—162.

38. Семенов И.Н. Останкинская методологическая школа концептуальных схем деятельности в психологии и эргономике // Методологические концепции и школы в СССР (1951—1991): В 3 ч. Ч. 2 / Под ред. И.С. Ладенко, В.В. Давыдова, И.Н. Семенова. Новосибирск: Экор, 1992. С. 50—67.

39. Семенов И.Н. Логика развития теории деятельности в гуманитаристике и проблемы гуманизации профессионального образования // Проблемы интеграции естественно-научного и гуманитарного знания / Под ред. С.В. Дмитриева. Нижний Новгород: НГПУ, 1997.

40. Семенов И.Н. С.Л. Рубинштейн: известный и неизвестный: историко-культуральная рефлексия жизнетворчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С. 63—89.

41. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в культуре Серебряного века // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. Серия: Научные школы ИП РАН / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2011. С. 606—624.

42. Семенов И.Н. Кафедра общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова как колыбель профессионального психологического образования и исследований рефлексии // Психология. Историко-научные обзоры и современные исследования. 2012. № 5—6. С. 112—133.

43. Семенов И.Н. Системодетельностная методология и рефлексивная психология мышления. М.: Аналитика Родис, 2014.

44. Семенов И.Н. Взаимодействие исследовательской психологии и практического человекознания в изучении и развитии рефлексивно-творческого

мышления и личности // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Ид-во ИП РАН, 2015. С. 416—464.

45. Семенов И.Н. Методологическая рефлексия параллелей развития научного творчества и школ Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, Г.И. Челпанова // Челпановские чтения 2016: Альманах научного архива Психологического института. СПб: Нестор-История, 2016. С. 145—157.

46. Семенов И.Н. Философско-антропологическая проблематика рефлексивной психологии смысла в российском человекознании // Мир психологии. 2017. № 2. С. 280—297.

47. Семенов И.Н. А.Н. Леонтьев: известный и неизвестный: рефлексивно-культуральная персонология жизнетворчества (К 115 годовщине со дня рождения) // Мир психологии. 2018. № 2. С. 283—303.

48. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975.

49. Современная психология и марксизм / Под ред. К.Н. Корнилова. М.; Л.: Госиздат, 1924 (2-е изд. 1925).

50. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии: Учеб. пособие. 5-е изд. М.: Смысл, 2005.

51. Таланкин А.А. Против меньшевистствующего идеализма в психологии // Психология. 1932. № 1. С. 3—37.

52. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М., 1917.

53. Франкфурт Ю.В. В защиту революционно-марксистского взгляда на психику // Проблемы современной психологии. Л., 1926. С. 202—244.

54. Фридман Б.Д. Основные психологические воззрения З. Фрейда и теория исторического материализма // Психоанализ и марксизм. Л., 1925. С. 47—80.

54а. Челпанов Г.И. Объективная психология в России и Америке (рефлексология и психология поведения). М.: Тов. «А.В. Думнов и К^о», 1925.

55. Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М.: Русский книжник, 1925.

56. Шеварев П.А. Изучение материального субстрата психических процессов в исследованиях советских психологов // Вопросы психологии. 1960. № 2. С. 35—47.

57. Щедровицкий Г.П. Психология и методология (1): Ситуация и условия возникновения концепции поэтапного формирования умственных действий / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 2. Вып. 1. М.: Наследие ММК, 2004.

58. Эфрусси П.О. Успехи психологии в России. Итоги съезда по психоневрологии в Москве 10—15 января 1923 г. Пг.: Начатки знаний, 1923.

59. Ярошевский М.Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. Вып. 1: Психология и марксизм / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука. 1991. С. 9—33.

60. Matthaues W. Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt-am-Main, 1988.

61. Rahvfni L. Soviet psychology: Philosophical, theoretical and experimental issues. N.Y.: Internal. Univ. Press, 1973.

62. *Semionov I.N.* An empirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity // *Soviet Psychology*. 1978. Vol. 16. N 4. P. 3—46. (N.Y., USA)

63. *Semenov I.N.* The psychology of reflection in the scientific work of S.L. Rubinshtein // *The Psychology Journal*. 1989. N 4. P. 67—74 (Boston, USA)

64. *Skarlan J.P.* Marxism in the USSR: A Critical Survey of Current Soviet Thought. Ithaca, N.Y., L.: Cornell University Press, 1985.

Поступила в редакцию 25.09.18

Принята к публикации 15.10.18

RUSSIAN PSYCHOLOGY HUNDRED-YEAR DEVELOPMENT, SOCIOCULTURAL REFLECTION: TO THE CENTENARY OF SOVIET PSYCHOLOGY (1918-2018)

Igor N. Semyonov

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Abstract

Relevance. Due to centennial anniversary of soviet psychology, we would like to make analysis for the history of its institutional and subject formation within the context of Russian human study evolution, including its prerequisites before revolution and after-soviet development.

Objective. Characterize briefly, within the context of reflexive science studies and art process personology, psychology development directions and institutions, role of key scholars, summarize major achievements, including unique identity of soviet psychological science.

Methods. Analysis for subject and institutional aspects of Russian psychology evolution, describing institutions where major schools were residing and where key leaders and participants fulfilled their duties.

Results. First part contains and depicts science studies and institutional approach on presenting the historical span of Russian psychology. Second part depicts evolution of institutions, leaders' succession and interaction of schools and directions established. Final part contains generalized conclusions on development logics and achievements of soviet psychology as preconditions to further after-soviet establishment of contemporary (Russian) psychology.

Conclusions. Soviet psychology based human studies existing before revolution legitimately succeeds the preceding evolution phase and provides evident basis for further development of psychological science during after-soviet period. Soviet scholars have developed ample materialist-dialectic methodology for study of psyche, which is the system of psychological knowledge

from perspective of activity approach that had quite peculiar impetus on contemporary psychology. Currently legacy of soviet psychology interacts broadly and assimilates with foreign up-to-date approaches within the context of XXI century challenges.

Key words: human study, soviet psychology, history, pedagogics, science studies, development logics, personology, scientific institutions, personality, activity, reflection, art process, culture.

References

1. Abul'hanova, K.A., Ancyferova, L.I., Kol'cova, V.A. (1997). *Psihologicheskaya nauka v Rossii HH stoletiya: problemy teorii i istorii* [Psychological science in Russia of the twentieth century: problems of theory and history] / Ed. by A.V. Brushlinskiy. Moscow: IP RAN.
2. Abul'hanova, K.A., Lengle, A., Semenov, I.N. (2009). *Psihologiya individual'nosti: novye modeli i koncepcii* [Psychology of individuality: new models and concepts] / Ed. by E.B. Starovojtenko, V.D. Shadrikov. Moscow; Voronezh: MODEK.
3. Alekseev, S.A. (1918). *Soznanie kak celoe: Psihologicheskoe ponyatie lichnosti* [Consciousness as a whole: the psychological concept of personality]. Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova.
4. Anan'ev, B.G. (1931). O nekotoryh voprosah marksistsko-leninskoj rekonstrukcii psihologii. *Psihologiya* [Psychology], IV, 3—4, 325—344.
5. Asmolov, A.G. (1996). *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya i konstruirovaniye mirov* [Cultural-historical psychology and worlds construction]. Moscow: Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii»; Voronezh: NPO MODEK.
6. Bekhterev, V.M. (1925). *Psihologiya, refleksologiya i marksizm* [Psychology, Reflexology and Marxism]. Leningrad: Izd-vo Gos. refleksol. in-ta po izucheniyu mozga.
7. Blonskij, P.P. (1979). Marksizm kak metod resheniya pedagogicheskikh problem. In Blonskij P.P. *Izbrannyye pedagogicheskie i psihologicheskie sochineniya: V 2 t.* [Blonsky P.P. Selected pedagogical and psychological essays: In 2 v.] (vol. 1, pp. 181—186). Moscow: Pedagogika.
8. Bogdanchikov, S.A. (2015). Sovetskaya issledovatel'skaya i prakticheskaya psihologiya 1920—1930-h godov. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (eds.) *Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii* [The relationship of research and practical psychology] (pp. 337—384). Moscow: Izd-vo IP RAN.
9. Bratus', B.S. (2000). *Russkaya, sovetskaya, rossijskaya psihologiya: Konspektivnoe rassmotrenie* [Russian, Soviet, Russian Psychology: A Perspective Consideration]. Moscow: MPSU; Flinta.
10. Budilova, E.A. (1960). *Bor'ba materializma i idealizma v russkoj psihologii (Vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.)* [The struggle of materialism and idealism in Russian psychology (the second half of the nineteenth and the beginning of the twentieth centuries)]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
11. Vygotskij, L.S. (1928). Na perekrestkah sovetskoy i zarubezhnoj pedagogiki. *Voprosy defektologii* [Defectology issues], 1, 18—26.

12. Gal'perin, P.Ya. (1966). Psihologiya myshleniya i uchenie o poetapnom formirovanii umstvennyh dejstvij. In E.V. Shorohova (ed.) *Issledovanie myshleniya v sovetskoj psihologii* [The study of thinking in Soviet psychology] (pp. 236—277). Moscow: Nauka.

13. Gordeeva, O.V. (1997). Posledstviya metodologicheskoy orientacii na marksizm pri izuchenii soznaniya (na materiale rabot A.N. Leont'eva). *Voprosy psihologii* [Psychology issues], 5, 56—71.

14. Grekhem, L.R. (1991). *Estestvoznание, filosofiya i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom soyuze* [Natural science, philosophy and sciences of human behavior in the Soviet Union] / Trans. from Engl. Moscow: Politizdat.

15. Derkach, A.A., Semenov, I.N., Balaeva, A.V. (2005). *Refleksivnaya akmeologiya tvorcheskoy individual'nosti* [Reflexive acmeology of creative individuality]. Moscow: RAGS.

16. Zhdan A.N. (2011, ed.). *Rossijskaya psihologiya: Antologiya* [Russian psychology: an anthology]. Moscow: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater.

16a. Zalkind, A.B. (1924). Marksizm i psihologiya: Doklad na I Vserossijskom psihonevrologichesom s'ezde. In *Oчерки kul'tury revolyucionnogo vremeni* [Essays on the culture of the revolutionary time] (pp. 70—73). Moscow, 1924.

17. Zinchenko, V.P., Morgunov, E.B. (1994). *Chelovek razvivayushchijся. Oчерки rossijskoj psihologii* [The man is developing. Essays on Russian psychology]. Moscow: Trivola.

18. Zinchenko, Yu.P. (2011). *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya psihologicheskikh issledovanij: determinacija i social'noe znachenie* [Theoretical and methodological foundations of psychological research: determination and social significance]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

19. Andreeva G.M. (1983, ed.). *Znachenie idej A.N. Leont'eva dlya marksistskoj social'noj psihologii* [The value of ideas A.N. Leontiev for Marxist social psychology]. Moscow: Pedagogika.

20. Kornilova T.V. (1990, ed.). *Istoriya stanovleniya i razvitiya eksperimental'no-psihologicheskikh issledovanij v Rossii* [The history of the formation and development of experimental psychological research in Russia]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

21. Karpov, A.V. (2015). *Psihologiya deyatel'nosti: V 5 t. T. 1: Metasistemnyj podhod* [Activity Psychology: in 5 v. Vol. 1: Metasystem Approach]. Moscow: Izd-vo RAO.

22. Anciferova L.I. (1988). Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psihologii [Categories of materialistic dialectics in psychology]. Moscow: Nauka.

23. Leont'ev, A.N. (1929). Problemy dialekticheskogo metoda v psihologii pamyati. In: *Voprosy marksistskoj pedagogiki. Vyp. 1. Issledovaniya po pedagogike psihologii pedologii* [Questions of Marxist pedagogy. Issue 1. Studies on the pedagogy of the psychology of pedagogy] (pp. 204—210). Moscow: AKV.

24. Leont'ev, A.N. (1967). Bor'ba za problemu soznaniya v stanovlenii sovetskoj psihologii. *Voprosy psihologii* [Psychology issues], 2, 14—22.

25. Lomov, B.F. (1984). Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka.

26. Petrovskij, A.V. (1990). Psihologiya v SSSR: Istoriya i sovremennost' [Psychology in the USSR: Past and Present]. Moscow: Prosveshchenie.

27. Pozner, V. (1933). *Dialekticheskij materializm — filozofiya proletariata* [Dialectical materialism - the philosophy of the proletariat]. Moscow; Leningrad: Socekiz.

28. Menchinskaya N.A. (1977, ed.). *Problema deyatel'nosti v sovetskoj psihologii: Tezisy dokladov k V Vsesoyuznomu s'ezdu Obshchestva psihologov SSSR: V 2 ch.* [The problem of activity in Soviet psychology: Abstracts to the All-Union Congress of the USSR Society of Psychologists: At 2 v.]. Moscow: Izd-vo APN SSSR.

29. Bodalev A.A. (1984, ed.). *Problemy sposobnostej v sovetskoj psihologii* [Problems of Abilities in Soviet Psychology]. Moscow: Izd-vo APN SSSR.

30. Anan'ev B.G. et al. (1959—1960, eds.) *Psihologicheskaya nauka v SSSR: V 2 t.* [Psychological science in the USSR: In 2 v.]. Moscow: Izd-vo APN RSFSR.

31. Leont'ev D.A., Shchur V.G. (1997, eds.) *Psihologiya i marksizm. Psihologiya s chelovecheskim licom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psihologii* [Psychology and Marxism. Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl.

32. Rejsner, M.A. (1923). Problemy psihologii v teorii istoricheskogo materializma. *Vestnik Socialisticheskoy Akademii* [Bulletin of the Socialist Academy], 3, 210—255.

33. Rubinshtejn, S.L. (1931). Problema razvitiya. In V.I. Kapustin, M.A. Levina (eds.) *V bor'be za marksistskuyu pedologiyu: Diskussiya po rabotam prof. M.Ya. Basova 25—29 marta 1931 g.* [In the struggle for Marxist pedology: Discussion on the works of prof. M.Y. Basov March 25-29, 1931] (pp. 26—28). Leningrad: Uchpedgiz.

34. Rubinshtejn, S.L. (1945). Problema deyatel'nosti i soznaniya v sisteme sovetskoj psihologii. *Uchenye zapiski MGU. Vyp. 90: Psihologiya. Dvizhenie i deyatel'nost'* [Scientific notes of MSU. Issue 90: Psychology. Movement and activities] (pp. 6—21). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

35. Semenov, I.N. (1970—1972). Bekhterev Vladimir Mihajlovich. Blonskij Pavel Petrovich. Vygotskij Lev Semenovich. Dusha. Individual'nost'. In: *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 3-e izd. Moscow: SE.

36. Semenov, I.N. (1976). Opyt deyatel'nostnogo podhoda k eksperimental'no-psihologicheskomu issledovaniyu myshleniya na materiale resheniya tvorcheskih zadach. In V.P. Zinchenko, A.N. Leont'ev, V.M. Munipov, E.G. Yudin (eds.) *Metodologicheskie problemy issledovaniya deyatel'nosti. Ergonomika. Trudy VNIITE. Vyp. 10.* [Methodological problems of research activities. Ergonomics. Works VNIITE. Issue 10] (pp. 148—188). Moscow: VNIITE.

37. Semenov, I.N. (1989). Sovremennaya sovetskaya psihologii myshleniya: panorama fundamental'nyh dostizhenij. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 10, 6, 160—162.

38. Semenov, I.N. (1992). Ostankinskaya metodologicheskaya shkola konceptual'nyh skhem deyatel'nosti v psihologii i ergonomike. In I.S. Ladenko, V.V. Davydov, I.N. Semenov (eds.) *Metodologicheskie koncepcii i shkoly v SSSR (1951—1991): V 3 ch. Ch. 2* [Methodological concepts and schools in the USSR (1951—1991): in 3 parts (part 2, pp. 50—67). Novosibirsk: Ekor.

39. Semenov, I.N. (1997). Logika razvitiya teorii deyatel'nosti v gumanitaristike i problemy gumanizacii professional'nogo obrazovaniya. In S.V. Dmitriev (ed.)

Problemy integracii estestvennonauchnogo i gumanitarnogo znaniya [Problems of integration of natural science and humanities]. Nizhniy Novgorod: NGPU.

40. Semenov I.N. (2009). S.L. Rubinshtejn izvestnyj i neizvestnyj: istoriko-kul'tural'naya refleksiya zhiznetvorchestva. *Psihologiya. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 6, 3, 63—89.

41. Semenov, I.N. (2011). Ekzistencial'no-kul'tural'naya refleksiya vo vzaimodejstvii hudozhestvennogo i nauchnogo tvorchestva v kul'ture Serebryanogo veka. In D.V. Ushakov (ed.) *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanij k social'nym i kul'turnym fenomenam. Seriya: Nauchnye shkoly IP RAN* [Creativity: from biological bases to social and cultural phenomena. Series: Scientific schools of IP RAS] (pp. 606—624). Moscow: Izd-vo IP RAN.

42. Semenov, I.N. (2012). Kafedra obshchej psihologii MGU im. M.V. Lomonosova kak kolybel' professional'nogo psihologicheskogo obrazovaniya i issledovanij refleksii. *Psihologiya. Istoriko-nauchnye obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and scientific reviews and current research], 5—6, 112—133.

43. Semenov, I.N. (2014). *Sistemodeyatelnostnaya metodologiya i refleksivnaya psihologiya myshleniya* [System-related methodology and reflexive psychology of thinking]. Moscow: Analitika Rodis.

44. Semenov, I.N. (2015). Vzaimodejstvie issledovatel'skoj psihologii i prakticheskogo chelovekoznaniya v izuchenii i razvitii refleksivno-tvorcheskogo myshleniya i lichnosti. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (eds.) *Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii* [The relationship of research and practical psychology] (pp. 416—464). Moscow: Id-vo IP RAN.

45. Semenov, I.N. (2016). Metodologicheskaya refleksiya paralelej razvitiya nauchnogo tvorchestva i shkol L.S. Vygotskogo, B.M. Teplova, G.I. Chelpanova. In: *Chelpanovskie chteniya 2016: Almanah nauchnogo arhiva Psihologicheskogo instituta* [Chelpanov Readings 2016: Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute] (pp. 145—157). St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

46. Semenov, I.N. (2017). Filosofsko-antropologicheskaya problematika refleksivnoj psihologii smysla v rossijskom chelovekoznanii. *Mir psihologii* [World of psychology], 2, 280—297.

47. Semenov, I.N. (2018). A.N. Leont'ev: izvestnyj i neizvestnyj: refleksivno-kul'tural'naya personologiya zhiznetvorchestva (K 115 godovshchine so dnya rozhdeniya). *Mir psihologii* [World of psychology], 2, 283—303.

48. Smirnov, A.A. (1975). *Razvitie i sovremennoe sostoyanie psihologicheskoy nauki v SSSR* [The development and current state of psychological science in the USSR]. Moscow: Pedagogika.

49. Kornilov K.N. (1924, 1925, ed.). *Sovremennaya psihologiya i marksizm* [Modern psychology and Marxism]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.

50. Sokolova, E.E. (2005). *Trinadcat' dialogov o psihologii* [Thirteen dialogues about psychology]. 5th ed. Moscow: Smysl.

51. Talankin, A.A. (1932). Protiv men'shevstvuyushchego idealizma v psihologii. *Psihologiya* [Psychology], 1, 3—37.

52. Frank, S.L. (1917). *Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psihologiyu* [The soul of man. Experience of introducing philosophical psychology]. Moscow.

53. Frankfurt, Yu.V. (1926). V zashchitu revolyucionno-marksistskogo vzglyada na psihiku. *Problemy sovremennoj psihologii* [Problems of modern psychology] (pp. 202—244). Leningrad.
54. Fridman, B.D. (1925). Osnovnye psihologicheskie vozreniya Z. Frejda i teoriya istoricheskogo materializma. *Psihoanaliz i marksizm* [Psychoanalysis and Marxism] (pp. 47—80). Leningrad.
- 54a. Chelpanov, G.I. (1925). *Ob»ektivnaya psihologiya v Rossii i Amerike (refleksologiya i psihologiya povedeniya)* [Objective psychology in Russia and America (reflexology and psychology of behavior)]. Moscow: Tov. «A.V. Dumnov i K°».
55. Chelpanov, G.I. (1925). *Psihologiya i marksizm* [Psychology and Marxism]. Moscow: Russkij knizhnik.
56. Shevarev, P.A. (1960). Izuchenie material'nogo substrata psihicheskikh processov v issledovaniyah sovetskikh psihologov. *Voprosy psihologii* [Psychology issues], 2, 35—47.
57. Shchedrovickij, G.P. (2004). Psihologiya i metodologiya (1): Situaciya i usloviya vozniknoveniya koncepcii poetapnogo formirovaniya umstvennyh dejstvij. In: *Iz arhiva G.P. Shchedrovickogo. T. 2. Vyp. 1* [From the archive of G.P. Schedrovitsky. V. 2. Iss. one.]. Moscow: Nasledie MMK.
58. Efrussi, P.O. (1923). *Uspekhii psihologii v Rossii. Itogi s»ezda po psihonevrologii v Moskve 10—15 yanvarya 1923 g.* [Successes of psychology in Russia. Results of the congress on psychoneurology in Moscow from January 10 to 15, 1923]. Petrograd: Nachatki znanij.
59. Yaroshevskij, M.G. (1991). Stalinizm i sud'by sovetskoj nauki. In M.G. Yaroshevskiy (ed.) *Repressirovannaya nauka. Vyp. 1: Psihologiya i marksizm* [Repressed science. Issue 1: Psychology and Marxism] (pp. 9—33). Leningrad: Nauka.
60. Matthaus, W. (1988). *Sowjetische Psychologie des Denkens*. Frankfurt-am-Main.
61. Rahvfni, L. (1973). *Soviet psychology: Philosophical, theoretical and experimental issues*. N.Y.: Internal. Univ. Press.
62. Semionov, I.N. (1978). An empirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity. *Soviet Psychology*, 16, 4, 3—46.
63. Semenov, I.N. (1989). The psychology of reflection in the scientific work of S.L. Rubinshtein. *The Psychology Journal*, 4, 67—74.
64. Skanlan, J.P. (1985). *Marxism in the USSR: A critical survey of current soviet thought*. Ithaca, N.Y., L.: Cornell University Press.

Original manuscript received September 25, 2018

Revised manuscript accepted October 15, 2018